

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЯПОНСКИХ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

В статье подробно прослеживаются исторические пути словообразования современных японских ономастических терминов со значением «фамилия, именование», включающих иероглифы 氏 *удзи* «род, клан» и 姓 *кабанэ* «родовое имя, титул».

Ключевые слова: фамилия, фамильное именование, родовое именование, титул, *удзи*, *кабанэ*.

В антропонимических моделях большинства социумов мира фамилия, т. е. наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность к определенной семье [Подольская, 1988. С. 140], – наиболее стабильный и наименее подверженный внешним влияниям компонент именования.

Понятие «фамилия» в современном японском языке отражено в нескольких терминах. Прежде всего, это термины 姓 *сэй* и 名字 *мёдзи*. Кроме этого, в исторической и лингвистической литературе используется, по крайней мере, еще шесть терминов со значением «фамилия»:

姓	–	<i>сэй, сё, кабанэ</i>
氏	–	<i>си, удзи, ути</i>
名字	–	<i>мё:дзи, наадзана</i>
苗字	–	<i>мё:дзи</i>
姓氏	–	<i>сэйси, сё:дзи</i>
氏姓	–	<i>сисэй</i>
姓名	–	<i>сэймэй, кабанэмэй</i>
氏名	–	<i>симэй, удзимэй</i>

Историк и этнограф Нива Мотодзи, занимающийся, в частности, изучением фамилий, считает, что классифицировать все термины и определить их точное значение весьма непросто. Ученые-историки, рассматривая генеалогию древних родов, обычно пользуются термином 氏姓 *сисэй* либо отдельно знаками 氏 *си* и 姓 *сэй*, которые также читаются как *ути* (*удзи*), *кабанэ*. По разным источникам можно установить, что знаки 氏 *си* и 姓 *сэй* играли важную роль в обозначении родства в Японии в III–VI вв., но после проведения политических реформ VII–IX вв. эта система была разрушена. Знаки 姓 и 氏 утратили свое изначальное значение, оставшись лишь в сочетаниях [Нива, 1975. С. 20].

Термин 姓氏 *сэйси*, комбинирующий оба знака, представляется Нива наиболее удобным и понятным, но сравнительно малоупотребительным.

Оба термина со звучанием *мё:дзи* толкуются Министерством просвещения Японии как синонимы, хотя в учебниках и популярной литературе преимущественно встречается термин *мё:дзи* в написании 名字. Этот термин появился в средние века, когда при феодальной сис-

теме владельцы земель именовались по названию своих владений. Землями с одним названием могли владеть соседи, но не родственники. Предназначение *мё:дзи* состояло в установлении различий между близкими соседями и связей между близкими родственниками, владеющими разными землями. Когда этот же термин читается *наадзана*, имеется в виду еще более древнее понятие, возможно, аналогичное понятиям 氏 *си* и 姓 *кабанэ*. Термин *мё:дзи* в написании 苗字 появился в новое время. Иероглиф 苗 *наэ* «сеянец, рассада» указывал на происхождение от одних и тех же предков, либо на кровное родство [Нива, 1975. С. 46].

Наконец, термины 姓名 *сэймэй* и 氏名 *симэй* считаются самыми близкими по значению к современному смыслу термина «фамилия». Они могут обозначать полное именование человека, включающее как личное, так и фамильное имя. В историческом контексте первый знак этих терминов обычно воспринимается в японском чтении: 姓名 *кабанэмэй*, 氏名 *удзимэй*.

По праздникам император, будучи в милости, жаловал своим подданным титулы *кабанэ*, это обозначалось образным выражением «раздел счастья». *Кабанэ* присваивался обычно главе рода *удзи* с правом наследования, поэтому соединение двух знаков 氏姓 *сисэй* получило значение «фамилия».

Значение двух иероглифов, встречающихся в шести терминах из восьми рассматриваемых нами, а именно знаков 氏 *удзи* и 姓 *кабанэ*, следует рассмотреть подробнее.

Иероглиф 氏 *си*, *ути*, *удзи* имеет значение «род, происхождение, родословная» [БЯЭС, 1971. С. 278]. Он означает группу родственников по крови или по семейным связям, пользующихся покровительством одного *удзи-но ками* (*удзигами*) – бога-хранителя домашнего очага. Как подчеркивает Н. И. Конрад, *удзи* – это не род и не естественно возникшая социальная организация, а такая семейная группа, «где главенствующее положение занимает влиятельная семья, включавшая не только кровных родственников, но и лиц, не состоявших с ней в родстве» [Конрад, 1974. С. 21].

Понятие рода *удзи* в японской истории тесно связано с понятием 姓名 *кабанэ* или *кабанэмэй*. Социально-политическую систему V–VI вв. нередко называют «системой *удзи-кабанэ*» [Там же. С. 32]. Имеется в виду, что для выдвижения на политическую авансцену и занятия административных постов в государственном аппарате нужно было происходить из древнего и влиятельного рода *удзи* и к тому же обладать *кабанэ*.

Китайский иероглиф 姓 *сэй*, которым записывается слово *кабанэ*, состоит из двух компонентов: «женщина» и «рождать», и сейчас имеет значение «фамилия». Чтение *кабанэ*, присвоенное этому иероглифу в Японии, имеет неясное происхождение. Фонетически слово *кабанэ*, возможно, соотносится с древнекорейским словом *капунуй* «семья, род» [БЭСИЯ, 1992. Т. 1. С. 279]. Считается, что знак 姓 мог появиться как отражение матриархальных отношений в древнем Китае [СДР, 1972. С. 1227]. Не вдаваясь в полемику о существовании некогда системы матриархата в Азии, заметим, что этот знак мог бы являться свидетельством господства матрилинейной системы наследования на каком-то этапе исторического развития.

Под термином *кабанэ* исторически понимают именованья двух типов. Во-первых, это родовые именованья аристократических семейств, унаследованные либо пожалованные императором, в основном, при отделении принцев или принцесс от императорского дома. По-видимому, в V–VII вв. такие вновь пожалованные *кабанэ* могли еще становиться родовыми именованьями, выступавшими наравне с древними *удзимэй*. Во всяком случае Араки Ёсидзо считает, что в мифологически-летописных сводах «Нихон сёки» (720 г.) и «Кодзики» (712 г.) слова *кабанэ* и *удзи* нередко употребляются в одинаковом смысле [Араки, 1996. С. 97].

Во-вторых, *кабанэ* – это система титулов или социальных рангов, которые были введены не позднее середины V в. Точное время появления *кабанэ* установить достаточно сложно. Несколько упоминаний о *кабанэ* встречается уже в «Кодзики» (712 г.), в частности, об императоре Судзин (правл. 97–30 до н.э.) говорится: «...поверял он *кабанэ* и отделял *удзи*, и правил он страной в Дальней Асука» (цит. по: [Мифы..., 2005. С. 20]). Таким образом, памятник, составленный в VIII в., утверждает, что *кабанэ* существовали еще до нашей эры, но мы не можем признать это свидетельство достаточно достоверным.

Первое письменное упоминание *кабанэ* содержится в надписи от 443 г. на бронзовом зеркале, хранящемся в храме Суда Хатиман (преф. Вакаяма). В надписи упоминается имя Кавати-но Атаи, где Кавати – родовое именованье (*удзимэй*), а Атаи – *кабанэ* [Тоёда, 2000. С. 40].

В надписи на «мече из Инарияма (Сакитама)», датированной 471 г. либо 531 г., упоминается один из титулов *кабанэ* – титул высшей придворной аристократии *оми*: «Из поколения в поколение до сегодняшнего семья Вовакэ-но-Оми служила в качестве главы меченосцев» (цит. по: [История Японии, 1999. С. 70]).

Мы видим, что уже при императоре Ингё (412–453) титулы *кабанэ* приобрели особое значение в связи с усилившейся социальной дифференциацией общества. Титулы *кабанэ* свидетельствовали о месте, которое занимал данный род в структуре отношений правящего рода с подданными, и давали право на определенные должности и количество рабочей силы.

Употребление *кабанэ* было распространено очень широко. Практически все роды, относящиеся к аристократии, в том числе захудалые и вырождающиеся ветви, носили *кабанэ* [Мещеряков, 2002. С. 153]. Насколько высоко ценилось и оберегалось наличие в именовании жалованного титула, показывают указы, зафиксированные в «Нихон сёки», которые запрещают фальсифицировать свое происхождение. В одном из таких указов говорится: «Верхи и низы в распре, сто родов неспокойны. Одни, совершив оплошность, теряют свой род (*кабанэ*). Другие же, напротив, вдруг ни с того ни с сего притязают на высокое звание» (цит. по: [Нихон сёки, 1997. Ингё, 4-9-9]).

К VII в. *кабанэ* стали фактически составным элементом именованья, указывая на происхождение человека наряду с родовыми именами *удзимэй*. Сложившаяся до реформ Тайка (645 г.) система высших титулов *кабанэ* выглядела следующим образом: *оми*, *мурадзи*, *кими*, *обито*, *атаэ*, *фухито*, *сугури*, *миякко*, *агатануси*. Наиболее почитаемыми были титулы *оми* и *мурадзи*, правителей провинций жаловали титулами *ооми* «великий *оми*» и *оомурадзи* «великий *мурадзи*». Титул *кими* предоставлялся главным образом выходцам из царского дома. К низшим относились титулы *сугури* и *агатануси*, которые получали деревенские старосты.

В V–VI вв. рамками социально-политической системы *удзи-кабанэ*, созданной с целью осуществления господства влиятельных семей над зависимым населением, были охвачены все более-менее влиятельные роды. Имя в сочетании с титулом являлось важнейшим маркером социального положения.

В период Асука (592–710) развитие государственности вызвало резкий рост чиновничьего аппарата и его постоянные реорганизации. На политическую авансцену стали выдвигаться средние и мелкие роды, среди которых было немало переселенцев с материка. Иммигранты и провинциалы стали активно претендовать на административные посты в формирующемся государственном аппарате [История Японии, 1999. С. 86–87].

В целях упорядочения аппарата управления в 603 г. принцем Сётоку (574–622) была введена система придворных рангов, известная как «Система 12 рангов». Новые ранги не были связаны ни с титулами *кабанэ*, ни с родовыми именованьями *удзимэй*, они предоставлялись индивидуально, без права наследования. Это была попытка перестроить аппарат управления по китайскому образцу, «открыть» его для талантливых личностей, не встроивших в кровнородственную организацию. Высшими рангами были «большая и малая добродетель» (*дайтоку*, *сётоку*), остальные 10 рангов именовались по пяти конфуцианским добродетелям: большая и малая доброта (*дайдзин*, *сёдзин*); большой и малый ритуал (*дайрай*, *сёрай*) и т. д. [Там же. С. 88].

В идеале, согласно принципам китайской государственности, при жаловании ранга происхождение человека не должно было приниматься в расчет, но в действительности в Японии оно значительно влияло на категорию ранга. Несмотря на конфуцианскую установку на поощрение личных талантов, преодолеть кровно-родственную организацию японского общества не удалось. Несмотря на введение рангов, наследственные титулы *кабанэ* не были ликвидированы и продолжали существовать в качестве параллельной иерархической системы. Высшая аристократия и чиновничий аппарат оставались вполне закрытой социальной группой, охраняя проникновение в нее «чужих» с помощью социальных маркеров: титулов и рангов, тесно связанных с происхождением.

Вслед за указом 682 г. об упорядочении *удзи* последовала реформа титулов *кабанэ*. При императоре Тэмму (правл. 672–686) в 684 г. была законодательно установлена новая система *якуса-но кабанэ* – «титулы восьми цветов». В нее вошли титулы *махито*, *асоми* (*асон*), *сукунэ*, *имики*, *митиноси*, *оми*, *мурадзи*, *инаги*. Высшие *кабанэ* новой системы – *махито* и *асоми* (*асон*) – до реформы не существовали, новыми были также титулы *митиноси* и *имики*. Титул

махито присваивался исключительно представителям правящей династии. Высшие титулы прежней системы, *оми* и *мурадзи*, оказались в нижних графах новой шкалы [История Японии, 1999. С. 94–95].

Формально старые многочисленные титулы были сохранены, но их статус изменился. Однако центральная власть последовательно расширяла круг носителей чиновничьих рангов, в связи с чем система рангов неоднократно пересматривалась и детализировалась, пока в 702 г. кодекс «Тайхорё» не установил систему рангов из 30 степеней, объединенных в 9 категорий, которая действовала без изменений вплоть до 1872 г. [Свод законов..., 1985].

К началу VIII в. практически весь государственный аппарат обладал рангами, имелась возможность продвижения по ранговой лестнице. Ранги определяли размер дохода, поместья, количества слуг, цветов в одежде, места в свите и т. д. Центральная власть получила в руки мощный рычаг управления, ибо присвоила себе право повышать и понижать в ранге всех подданных. «Однако в условиях прочных традиций кровно-родственной организации общества одного введения рангов было явно недостаточно» [Мещеряков, 2002. С. 161].

Пересмотр наследуемых родовых титулов вкупе с системой чиновничьих рангов позволил в известной степени перетасовать придворную элиту, возвысить приближенных и унижить неугодных. Однако в обществе, где присвоение ранга или титула было обусловлено, прежде всего, происхождением, «попытка императора Тэмму провести реструктуризацию правящего класса, т. е. включить в него представителей служилой знати с помощью реформы рангов... потерпела полную неудачу» [Там же. С. 231].

С введением в действие кодекса законов «Тайхорё» (702 г.), установившего новую систему придворных рангов, старые титулы *кабанэ* стали терять свое значение, постепенно превращаясь просто в часть именованья. Например, после реформы 684 г. титул *кими*, имевший прежде значительный вес, не вошел в новую систему *якуса-но кабанэ*. Лицам, носившим ранее этот титул и не получившим нового, было дано право по-прежнему добавлять к своему родовому имени титул *кими*: Хи-но кими, Мунаката-но кими. Их потомки также включали титул в свое именование, и, таким образом, титул *кими* перешел в состав компонентов имен и фамилий.

Несмотря на все возрастающую роль придворных рангов, влияние как старых, так и новых титулов *кабанэ* сохранялось еще в течение долгого времени. Например, в 757 г. в целях упрочения позиций конфуцианства было проведено массовое пожалование *кабанэ* потомкам иммигрантов с материка, носителям конфуцианской культуры. Новые *кабанэ* были присвоены пятидесяти родам, насчитывавшим около 2 000 человек [История Японии, 1999. С. 206]. Тем самым состав группы аристократов резко расширился, что послужило поводом для недовольства «старой знати».

Пытаясь встроиться в новую этносоциальную среду, выходцы из Кореи и Китая, удостоенные титулов *кабанэ*, возводили свое происхождение к синтоистским божествам. Видимо, многочисленные жалобы японских аристократов на иммигрантов, пытающихся ревизовать синтоистский миф, привели к требованию императора Камму (правл. 781–806) к знатым родам района Кинай представить документы относительно их истории и происхождения [Там же. С. 177].

По требованию императора были предъявлены «Вновь составленные родовые списки» (Синсэн сёдзироку, 815 г.), в предисловии названные составителями «ключом для отношений между людьми, важным инструментом в руках нации» [Грачев, 2002. С. 171].

В этих списках «чистой аристократии» кодифицировалась иерархия всех знатных родов, обитавших в Кинай, начиная с потомков богини Аматаэрасу, мифологической прародительницы императорского рода. Всего в списки вошло 1 182 влиятельных рода, расклассифицированных в зависимости от типа предка, к которому они возводили свое происхождение (потомки императоров, потомки небесных божеств, потомки детей и внуков небесных божеств, потомки земных божеств, потомки иммигрантов).

Генеалогические списки ранжированы в соответствии с титулами *кабанэ*, от самых высших – *махито* и *асоми* (*асон*), до низших – *сугури* и *агтануси*. Примечательно, что в списках присутствуют и «дореформенные» титулы и титулы новой системы *якуса-но кабанэ* (684 г.). Это свидетельствует о том, что новые и старые *кабанэ* постепенно смешались между собой и окончательно утратили различие. Носителей высших *кабанэ* – *махито* и *асоми*, от-

носителем мало – 48 и 101 род соответственно, преобладают роды, удостоенные средних титулов (*сукунэ* – 98, *мурадзи* – 258, *обито* – 93). Родов-носителей низших титулов также относительно немного: в списки вошло только 20 родов с титулом *сугури* и 12 – с титулом *агатануси*¹.

Чтобы раз и навсегда указать иммигрантам подобающее место, их имена и титулы были зафиксированы в последней части списка. По данным «Синсэн сёдзироку», в период Нара (710–794) около трети высшей элиты японского общества были недавними выходцами с Корейского полуострова [Грачев, 2002. С. 171–193]. Составляя «аристократический реестр», власть пыталась ограничить влияние не только потомков иммигрантов, но также служилой знати вообще и периферийной аристократии в частности. В исторической перспективе это привело к полной самогерметизации родоплеменной аристократии столичного района Киная.

Главным орудием в борьбе аристократии за власть являлись имя и титул. В отличие от Китая, где продвижение по карьерной лестнице определялось личными заслугами, в Японии происхождение ценилось гораздо выше личных способностей. Синтоизм с его почитанием предков на тот момент оказался, безусловно, сильнее заимствованных концепций. Несмотря на то что с течением времени важнейший маркер социального положения – титулы *кабанэ* – постепенно утрачивал свое значение, уступая персональным рангам, он не вышел из обихода. Слившись с родовыми именованиями, а в ряде случаев даже заменив их, частично видоизмененные *кабанэ* инкорпорировались в антропонимическую систему.

Знаки, которыми записывались основные титулы *кабанэ*, прочно вошли в состав современных личных имен и фамилий. Например, титул 君 / 公 *кими* входит в мужские имена 君忠 Кимитада, 君寛 Кимихиро и фамилии 君村 Кимимура, 君山 Кимияма, 公平 Кимихира [СЧЯИФ, 1990. С. 65, 97].

То же можно сказать и о знаках 姓 и 氏, которыми записывались понятия «титул» и «род». Компонент 氏 *удзи* входит в состав некоторых современных фамилий: 金氏 Канэудзи, 桑氏 Кувадзи и др. Иероглиф 姓 *кабанэ* (в китайском чтении *сэй*) в антропонимах встречается сравнительно редко, например фамилии 姓農 Сэйно, 姓 Удзи [Там же. С. 129]. В последней фамилии знаки 氏 и 姓 словно смешались, что подтверждает активную роль обоих терминов в отражении семейных связей. Эти знаки не только вошли в состав имен и фамилий, но и образовали ряд рассмотренных выше ономастических терминов.

Таким образом, мы проследили исторические пути словообразования современной японской ономастической терминологии, в частности терминов 氏姓 *сисэй*, 姓氏 *сэйси*, 姓名 *сэймэй*, 氏名 *симэй*, 氏名 *удзимэй* со значением «фамилия, именование».

Список литературы

Мифы древней Японии: Кодзики / Пер. со старояп., предисл., коммент. Е. М. Пинус. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 256 с.

Нихон сёки. Анналы Японии / Пер. со старояп., коммент. Л. М. Ермаковой, А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 1997. Т. 1–2.

Свод законов «Тайхорё» 702–718 гг. I–XV законы / Вступит. ст., пер. с древнеяп., коммент. К. А. Попова. М.: Наука, 1985. Т. 1–2.

СЧЯИФ – Словарь чтений японских имен и фамилий / Под ред. Е. В. Маевского. М.: Рус. яз., 1990. 536 с.

Грачев М. В. Синсэн сёдзироку. Синто, 2002. Т. 2. С. 170–193.

История Японии. М.: ИВ РАН, 1999. Т. 1: С древнейших времен до 1868 года. 659 с.

Конрад Н. И. Древняя история Японии // Конрад Н. И. Избр. тр. История. М.: Наука, 1974. 471 с.

Мещеряков А. Н., Грачев М. В. История Древней Японии. СПб.: Гиперион; Триада, 2002. 512 с.

¹ См.: 新撰姓氏録: «Вновь составленные родовые списки» (*синсэн сёдзироку*) на сайте проф. К. Китагава. URL: <http://homepage1.nifty.com/k-kitagawa/data/shoji.html>

- Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192 с.
- 奥富貴之。日本の名前の歴史。東京：新人物往来社、2003 (Okutomi Такаюки. История японских имен и фамилий. Токио: Синдзимбуцуорайся, 2003. 254 с.)
- 古事類版。東京、1972 (СДР – Словарь древних реалий. Токио, 1972. 1889 с.)
- 荒木義三。姓名の研究。東京、1996 (Араки Ёсидзо. Исследования по фамильным именованиям. Токио, 1996. 464 с.)
- 大日本百科事典。東京：Encyclopedia Japonica, 1971 (БЯЭС – Большой японский энциклопедический словарь. Токио: Encyclopedia Japonica, 1971. Т. 18. 1667 с.)
- 丹羽基次。日本の苗字。東京、1975 (Нива Мотодзи. Японские фамилии. Токио, 1975. 288 с.)
- 日本史大辞典。東京：平凡社、1992 – 1994 (БЭСИЯ – Большой энциклопедический словарь истории Японии. Токио: Хэйбонся, 1992. Т. 1)
- 豊田武。苗字の歴史。東京：中央口論、2000 (Тоёда Такэси. История фамилий. Токио: Тюокорон, 2000. 411 с.)

Материал поступил в редколлегию 02.04.2010

Eugenia L. Frolova

HISTORICAL BACKGROUND OF SOME ONOMASTIC TERMS IN JAPANESE

In the article can be traced in detail the historical path of word formation of modern Japanese onomastic terms with the meaning «name, naming», including characters 氏 *uji* «race, clan» and 姓 *kabane* «generic name, title».

Keywords: surname, family naming, generic naming, title, *uji*, *kabane*.